

Ван Цин нахмурилась, услышав их. Она постучала в дверь и резко сказала:

— Компания вам за сплетни платит?

Болтающие девушки немедленно вернулись на свои места. В офисе президента был помощник, а также он управлялся главным секретарём Ван Цин.

Женщина выглядела серьёзно. Она обошла их и предупредила:

— Главный помощник уже отправился в Янь Хань, и президент Чу будет в компании после полудня. Вы уже должны отлично понимать, что можно говорить, а что нельзя.

Услышав новости, все ахнули.

Кто-то сказал:

— Сестра Ван, я сейчас подготовлю финансы...

— Сестра Ван, вот план инвестиций для развлекательной компании Culture and Guangjie Entertainment. Пожалуйста, покажите это президенту Чу сегодня после обеда.

— Сестра Ван, это первая половина финансового отчёта компании Chenxing Film and Television.

Ся Сяосяо беспомощно сидела за рабочим местом и с удивлением наблюдала за этой сценой. Болтающие люди просто переключились на режим элиты в один клик. Выглядело, словно тётушка с овощного рынка стала лучшим учеником в Лиге Плюща*. Она, кажется, осознала огромный объём информации и почувствовала, что рабочие стили Chenxing Film and Television и Yinda Investment очень сильно отличались, что заставило её почувствовать себя неудобно.

П.п.: Лига Плюща — ассоциация восьми частных американских университетов. Это название происходит от побегов плюща, обвивающих старые здания этих университетов.

Yinda Investment — инвестиционная компания, фонд которой состоит из личного капитала, а Chenxing Film and Television — маленькая территория, чтобы президент Чу могла проверить воду*. Если говорить об академической квалификации, Ся Сяосяо никогда бы не приняли в Yinda, но кто сделал её женщиной, назначенной президентом Чу?

П.п.: значение фразы «проверить воду» примерно то же, что и «разведать обстановку».

Президент Чу запомнила имя Ся Сяосяо и специально отправила человека отдать ей печенье, что было, очевидно, хорошим знаком.

Как старый воробей в офисе, Ван Цин в первую очередь должна учесть всё для её босса. Она перевела Ся Сяосяо в главное управление Yinda и оставила девушку под своим наблюдением.

Ся Сяосяо посмотрела на занятый ритм работы, подошла к столу Ван Цин и робко спросила:

— Сестра Ван, могу ли я чем-то помочь?

Та взглянула на неё, ей ничего не оставалось, кроме как нахмуриться. Ся Сяосяо не была очень взрослой. Она совсем не нанесла макияж. В её лице всё ещё присутствовала юность и мягкость студента университета, на ней был обычный свитер из полиэстера и парусиновая обувь.

Только сейчас Ван Цин вспомнила, что была слишком занята и забыла напомнить Ся Сяосяо про макияж и одежду. Секретари президентского офиса все носили высокие каблуки. Стиль Ся Сяосяо был действительно уникальным. Ван Цин сказала:

— Подожди, пока придёт президент Чу. Спустись вниз и купи кофе.

Ся Сяосяо взбодрилась и серьёзно сказала:

— Хорошо!

Пока девушка могла работать, её не заботило, что она была на побегушках.

[Пожалуйста, усильте ореол «Жестокий женский персонаж» с помощью задания. Если ореол исчезнет, Вы будете стёрты главным миром.]

[Задание: предотвратить отмену контракта Ли Тайхэ и удержать его.]

[Ваш ореол скоро исчезнет. Пожалуйста, выполните задание как можно скорее.]

В другом месте Чучу держалась за унитаз, и её бешено рвало кровью, словно неизлечимо больную главную героиню в подростковом трагическом романе.

Это началось вчера. После того, как Чучу развлекалась дома два дня, ореол над её головой стал наконец почти прозрачным. Она пренебрегла заданием, и теперь пришло время наказания.

Она почувствовала дискомфорт в теле, а затем её начало тошнить кровью.

Сначала она была напугана этим, но потом привыкла. Она смотрела на бледное лицо в зеркале и ощущала себя болезненной красавицей!

Женщина могла смириться с тем, что будет стёрта главным миром, но вопрос в том, могла ли она хорошо провести время? Этот вид смерти был слишком болезненным, а она труслива, как заяц. У неё не хватило бы духу покончить со своей жизнью.

[Пожалуйста, усильте ореол «Жестокий женский персонаж» с помощью задания. Если ореол исчезнет, Вы будете стёрты главным миром.]

[Задание: предотвратить отмену контракта Ли Тайхэ и удержать его.]

Странный голос появился снова, словно чувствуя её боль и напоминая ей.

Текст задания скользнул по зеркалу в ванной, как чарующее демоническое заклинание.

Создавалось впечатление, что кто-то тихо её уговаривал: «Будь плохим человеком, будь плохим человеком. Если ты станешь жестоким человеком, у тебя появится шанс жить».

Чучу тупо уставилась на строчку, потом сказала:

— Ни за что.

Она не станет жестоким человеком, даже если умрёт, и флаг, который она возвела, будет возвышаться, даже когда она сама будет стоять на коленях.

Чучу была полна амбиций, думая об этом, но неожиданно её снова вырвало:

— Ох...

Когда её жалкие звуки рвоты раздались эхом в ванной комнате, задание изменилось.

[Пожалуйста, усильте ореол «Жестокий женский персонаж» с помощью задания. Если ореол исчезнет, Вы будете стёрты главным миром.]

[Задание: идите в Yinda Investment на работу.]

Чучу остолбенела, когда услышала содержимое. Это было первое задание, в котором не упоминался главный герой Ли Тайхэ, и оно было совсем лёгким.

В романе главные герой и героиня оба были в Chenxing Film and Television, и их ничего не связывало с Yinda Investment. Если она пойдёт в компанию, исчезнет ли её боль?

В это время зазвенел дверной звонок, и она с удивлением посмотрела в ту сторону.

Чжан Цзяньян уже дважды был в резиденции Янь Хань. Он склонил голову и стоял с другой стороны двери и с трудом нажал на звонок. Он был готов принять на себя разъярённый шторм. Президент Чу уделяла особое внимание личному пространству и ненавидела вмешательство других людей. Именно поэтому секретари не смели прийти сюда и проверить.

Чжан Цзяньян был исполнительным директором, так что, даже если президент Чу была им недовольна, она должна была уважать председателя. Секретари были другими, они могли быть уволены по её желанию.

К удивлению Чжан Цзяньяна, президент Чу, открывшая дверь в пижаме, не была в бешенстве. Её кожа оказалась такой бледной, что почти стала прозрачной.

Она остро спросила:

— В чём дело?

Мужчина был озадачен её одеждой и лицом. Он поколебался на мгновение и вежливо сказал:

— Президент Чу, вы не появлялись в офисе три дня, и мы не могли связаться с вами. Я правда волновался, вы заболели?

Чучу, казалось, была в очень плохом состоянии. Всё-таки у неё даже не было сил ругаться в этот раз. Она, должно быть, сильно заболела, и это было нормально — не приходиться на работу.

Чучу ещё не была знакома с миром в книге. Как она могла знать, что, если босс не работает, подчинённые придут к его двери.

Чучу почесала голову и откровенно сказала:

— Нет, я просто забыла, что президент тоже должен работать.

Разве богатые не могли просто убивать время, пить и играть? Почему они должны упорно работать? После того, как Чучу переселилась, она не думала о том, чтобы пойти на работу. Ей же хватало денег, так?

Чжан Цзяньян некоторое время не знал, что ответить, поэтому он замолчал.